

«СВЕТ МОЙ, GPT, СКАЖИ...», ИЛИ ФЕНОМЕН ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПОСТЛИТЕРАТУРНОЙ ЭПОХИ*

MARIA A. CHERNYAK, SVETLANA A. MOROZOVA

"MIRROR, MIRROR, GPT, TELL ME..." OR THE PHENOMENON OF LITERARY TEXTS IN THE POST-LITERARY ERA

**Мария Александровна
Черняк**

<https://orcid.org/0000-0001-9291-1781>

► ma-cher@yandex.ru

доктор филологических наук, профессор

**Светлана Александровна
Морозова**

<https://orcid.org/0000-0003-4562-5728>

► samorozova@herzen.spb.ru

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Maria A. Chernyak

Dr. Sci. in Philology, Professor

Svetlana A. Morozova

The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

Статья посвящена исследованию взаимодействия человека и искусственного интеллекта (ИИ) в создании художественных текстов, что становится все более актуальным в контексте стремительного развития генеративных моделей ИИ и изменения контуров современной культуры. Цель исследования — анализ диалога человека и ИИ в процессе совместного литературного творчества, а также оценка возможностей ИИ в создании текстов, соответствующих требованиям литературных жанров и стилей. Научная и практическая значимость работы заключается в выявлении потенциала ИИ как инструмента, способного дополнять и расширять творческие возможности человека в литературе, а также в определении границ его использования. Методология исследования включает проведение серии экспериментов, в которых модель ChatGPT-4o использовалась для создания текстов различных жанров на основе повести А. С. Пушкина «Дубровский». Основные результаты показали, что тексты, созданные ИИ, могут соответствовать жанровым и стилевым особенностям, однако их художественная глубина и многозначность зависят от качества взаимодействия между человеком и ИИ. Выводы исследования подтверждают, что на данном этапе развития ИИ возможны продуктивные формы соавторства, где человек выступает в роли активного модератора процесса. Значимость проведенного исследования — в расширении понимания возможностей и ограничений ИИ в литературном творчестве, что вносит вклад в развитие цифрового литературоведения. Практическое значение работы состоит в создании методологических основ для взаимодействия с генеративными моделями ИИ в современном литературном процессе, что открывает новые перспективы для писателей, преподавателей и исследователей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, современная литература, литературное творчество, генеративные модели, цифровое литературоведение, ChatGPT, А. С. Пушкин.

The article focuses on the exploration of human — artificial intelligence (AI) interaction in the creation of literary texts, an increasingly pertinent issue given the rapid development of generative AI models and the evolving contours of contemporary culture. The study aims to analyze the dialogue between humans and AI in the process of collaborative literary creation, as well as to assess AI's capability to produce texts that meet the requirements of literary genres and styles. The scientific and practical significance of the work lies in identifying AI's potential as a tool capable of complementing and expanding human creative capacities in literature, as well as in delineating the boundaries of its use. The research methodology involves a series of experiments in which the ChatGPT-4o model was used to generate texts across various genres, based on Alexander Pushkin's novella "Dubrovsky". The primary results indicate that AI-generated texts can adhere to genre and stylistic conventions; however, their artistic depth and ambiguity are

contingent upon the quality of human-AI interaction. The study's conclusions affirm that, at the current stage of AI development, productive forms of co-authorship are possible, with humans acting as active moderators of the process. The significance of the conducted research lies in broadening the understanding of the possibilities and limitations of AI in literary creativity, contributing to the advancement of digital literary studies. The practical value of the work consists in establishing methodological foundations for interacting with generative AI models in the contemporary literary process, thereby opening new perspectives for writers, educators, and researchers.

Keywords: artificial intelligence, literary creation, generative models, digital literary studies, ChatGPT, A. S. Pushkin.

Введение и обзор литературы

Вызовы современного цифрового мира, стремительно изменяющиеся социокультурные параметры эпохи и новые траектории развития культуры вообще и литературы в частности требуют обновления инструментов анализа писательских и читательских стратегий. Изучая феномен электронной культуры, философы отмечают: «Электронная культура позволяет человеку обрести еще одну форму бытия, которая, будучи связанной с информационными технологиями, становится качественно новым феноменом — своего рода “третьей природой”, следующей за естественной средой обитания и “миром вещей”. <...> Подобно тому как изобретение микроскопа или телескопа открыли исследователям новые миры, изобретение IT-технологий открыли “пользователям” новый “жизненный мир”. В этом мире возникли свои законы, свободы и права, свои термины, свой автор и потребитель, свои формы выражения» [Баева 2013: 79].

Скорость изменений тенденций культуры XXI в. невероятно высока. Так, В. Пелевин уже более 30 лет ведет непрекращающийся художественный диалог с современностью, диалог, который постоянно усложняется и трансформируется вместе с нашей стремительно изменяющейся действительностью [Черняк, Наумова 2022]. Можно вслед за критиком В. Пустовой утверждать, что Пелевин предлагает своего рода «иероглифы современности — некоторые сгущения смысла, которые вполне вербализовать не получается, но которые ощущаются как пульсирующие жизнью, существенные для нашего самосознания» [Пустовая 2015]. Так,

в романе «iPhuck 10» Пелевин поднимал вопрос о создании текста искусственным интеллектом. Напомним сюжет романа: программист и искусствовед, специалист по искусству гипсового века Маруха Чо нанимает, для того чтобы удостовериться подлинность ряда произведений искусства гипсового века, алгоритм по имени Порфирий Петрович, который с функцией эксперта совмещает писательскую деятельность. «Настоящий текст написан алгоритмом — и если за ним иногда просвечивает тень чего-то “человеческого”, то дело здесь просто в особенностях построения нарратива... алгоритм — то есть я — размещает слова и их последовательности в соответствии с правилами языка в стилистике, которую в наше время почитают классической... но жаловаться некому, как горько отмечал Константин Симонов и многие другие мастера русского слова (по моей базе — минимум 823 раза с 1681 года)» [Пелевин 2017: 17]. Сегодня слова пелевинского героя не кажутся фантастикой, а анализ художественного текста, сгенерированного нейросетями, приобретает все большую актуальность.

«Личное высказывание исчезает по нескольким причинам, одна из которых — вписанность художественных текстов — наподобие жестов и типов поведения — в пузыри-тотальности культуры. Текст, принадлежащий классической русской традиции, ей генерируется и принадлежит этой традиции в большей степени, чем автору. Именно в этом смысле автор текста не является его личным создателем. Текст — проявление культурной “тотальности”» [Ямпольский 2016: 194]. Эти слова философа М. Ямпольского коррелируют с художественным определением «гипсовой эпохи», которое Пелевин дает в своем романе: «Гипсовый век — это последнее время в истории человечества, когда художнику казалось... ..будто его творчество питается конфликтом между свободой и рабством, правдой и неправдой, добром и злом... <...> С тех пор мы имеем дело с ксерокопиями ксерокопий, отблесками отблесков» [Пелевин 2017: 43–45]. Этот роман Пелевина во многом предвосхитил проблемы, с которыми столкнулась литература сегодня.

Очевидно, что генеративные модели искусственного интеллекта, или большие языковые

модели (англоязычная аббревиатура LLM — Large Language Model, русскоязычная аббревиатура БЯМ — большая языковая модель), стали ключевой темой дискуссий, обсуждений и публикаций 2023–2024 гг. как в открытых средствах массовой информации, так и в научных исследованиях. Впервые настолько широко, если говорить о программных продуктах со свойствами искусственного интеллекта (здесь и далее — ИИ), в обсуждение и активное использование оказались вовлечены представители социально-гуманитарных наук, преподаватели, исследователи, деятели творческих сфер. Это связано с особенностями функционирования генеративных моделей ИИ, чрезвычайно схожими с человеческой деятельностью в речи, коммуникации, творчестве. Как отмечают создатели одной из самых совершенных моделей настоящего времени ChatGPT версии 4 (или следующей улучшенной 4o (omni)), можно охарактеризовать GPT-4 как крупную мультимодальную модель с производительностью человеческого уровня по определенным сложным профессиональным и академическим критериям (<https://cdn.openai.com/papers/gpt-4.pdf>).

Суть программного продукта раскрывает его название: Chat (чат) говорит нам о возможности диалога, GPT — Generative Pre-trained Transformer — можно перевести как «генеративный предварительно обученный трансформер». Подобные БЯМ обучаются в несколько этапов: первый — усвоение огромного массива текстовой информации из всех сфер человеческой деятельности, науки, искусства, на многих языках мира, последующие (или параллельные с первым) — обучающие алгоритмы, позволяющие модели научиться оценивать контекст диалога, предугадывать запросы, меняться в ходе диалога, что создает ключевые особенности GPT: общение на естественном языке и трансформирование информации в процессе коммуникации (<https://cdn.openai.com/papers/gpt-4-system-card.pdf>). Важно также отметить, что развитие зарубежных моделей улучшает указанные возможности в диалогах на десятках языков мира, включая русский язык. Нельзя не отметить появление, а главное совершенствование русскоязычных моделей GPT, таких как «Яндекс GPT» или GIGA

Chat. Разработка глобальных GPT, как, к примеру, упомянутая модель корпорации OpenAI, обязательно включает еще один этап развития готовой, но не представленной широкому кругу пользователей версии, — экспертный. На этой стадии модель ИИ оценивается специалистами разных сфер и на основе их мнения вносятся коррективы перед тем, как продукт будет опубликован.

Л. Манович, известный исследователь цифровой культуры, автор книги «Язык новых медиа», сравнивает феномен генеративных медиа с революционным для своего времени распространением книг в Европе XVI в.: «То, что в XX веке достигалось через усилия и страдания, теперь может сделать любой. Но остаются вершины. Рисовать как Рембрандт сегодня не может никто. Почему — непонятно. Казалось бы, в современном мире на миллион художников больше. Но ни сети, ни какой-нибудь художник из лучшей китайской академии не способен на такой результат. Так что нейронные сети — прекрасные инструменты культурного анализа» [Манович 2023].

Такие революционные изменения в развитии искусственного интеллекта и все увеличивающиеся возможности функционирования нейросетей, естественно, актуализируют вопрос «Нейросети: конкуренты или помощники писателя?» [Нейросети 2023]. Так, молодые писатели, входящие в литературный процесс, оценивают новые вызовы цифровой эпохи философски. Представляется показательными их высказывания: «Заменят ли нейросети писателя? Нет, они смогут создать свой особый жанр в литературе или даже жанры. Но у нейросетей никогда не будет человеческой биографии, даже если внутри них будут происходить мыслительные процессы, похожие на наши. Это просто будет иной вид организма» (Д. Балин); «Если пофантазировать, то можно предположить, что художественный текст, созданный нейросетью, будет только синтезом заложенных в нее художественных текстов, когда-либо созданных людьми — в лучшем случае это будет литературный сухостой, в худшем — сумятица авторских голосов» (А. Комаров); «Нейросеть — это алгоритм. Да, хорошо обученный и продолжающий бесконечно самообучаться, но все-таки алгоритм.

Нейросеть не испытывает вдохновения. Природа истинного творчества до сих пор остается загадкой, но как ни смотри на это — как на уникальный набор генов, или дар Божий, или проявление шизофрении, — все это так или иначе не поддается систематизации, не может быть описано математически» (К. Рыжов). Кроме этого, заслуживают внимания материалы проекта «Писатели VS нейросети» (<https://podtext.media/writers-vs-neural-networks>), задача которого состояла в том, чтобы выяснить, как нейросети могут применяться в литературе и как можно выявить уникальное и типичное.

Методологически важные мысли в контексте обсуждаемой темы высказаны философом В. Подорогой в статье «Конец Homo legens? Быстрое и медленное в эпоху массмедиа». По мнению ученого, современный человек существует в двух мирах, «один относительно медленный и рассчитанный на присутствие человека и человеческого — мир Книги, и другой мир, в котором человеческое существует в своих отдельных антропоморфных функциях, но уже не в центре, а на периферии происходящих событий, мир Сети» [Подорога 2021: 15]. В какой-то степени сотворчество автора с нейросетью представляет собой соединение этих двух миров.

Цифровой филолог Б. Орехов полагает, что есть одно базовое свойство, которое отличает тексты, написанные людьми, от текстов, которые создает компьютер: это презумпция осмысленности: «...благодаря нейронной сети мы можем отвлечься от довольно пагубного вопроса, который прививается нам еще со школы: что хотел сказать автор? <...> А благодаря текстам нейронной сети, про которые мы точно можем сказать, что там автор ничего не хотел сказать, мы можем попробовать увидеть собственно уровень текста и отвлечься от каких-то содержательных, морально-этических, политических, социальных аспектов и всего того, что обычно мешает восприятию литературы. То есть происходит определенная пересборка отношений между автором, текстом и читателем. И нейронная сеть способна поставить нам такие тексты, на которых мы сможем увидеть, что на самом деле происходит в литературе» [Орехов 2018].

Сетература, развивающаяся на наших глазах в течение 20 лет, активно провоцирует филологов, философов, культурологов, специалистов цифровой гуманитаристики (*Digital Humanities*) вырабатывать особый терминологический аппарат. «Все основные понятия филологии: “читать”, “писать”, “текст”, “интерпретация” — приобретают новый смысл в электронной вселенной и подчас даже требуют другой терминологической артикуляции», — отмечает М. Эпштейн [Эпштейн 2019: 16]. А К. Пол в книге «Цифровое искусство» подробно описывает, как смартфоны, планшеты и активно используемые в них приложения открыли новые возможности для художественного осмысления дополненной реальности [Пол 2017: 238].

Сетевая литература, использующая «в качестве музы и медиума трансмедийные возможности цифровой среды» (<http://pisateli-za-dobro.com/knigi-igry-i-interaktivnye-romany.html>), предоставляет читателю возможность самостоятельно конструировать текст по правилам, предусмотренным автором, поскольку последний является создателем произведения и контролирует сюжетные линии. Читатель, наделенный некоторыми чертами создателя текста, становится «псевдоавтором». Следовательно, в отличие от традиционной печатной литературы, ее сетевой аналог предлагает читателю более широкие возможности, одновременно сохраняя определенные свойства классического художественного текста. Возможности, которые предоставляет сетевая среда, делают ее идеальным местом для интерактивных жанров литературы, для разнообразных форм литературной игры и коллективного творчества (коллективное создание гипертекстовой беллетристики, интерактивные игры по стихосложению, групповой речевой перформанс, выливающийся в «виртуальный театр» и др.). «Сеть обладает не соизмеримым ни с чем потенциалом Истины, который соотносится с бытием (наличием, существованием) абсолютной Памяти. В силу технологического превосходства над человеческим опытом, снимается разрыв между индивидуальной и коллективной памятью, который был так продуктивен для понимания экзистенциального измерения бытия», — отмечает В. Подорога [Подорога 2021: 51].

Электронная словесность, по мнению М. Эпштейна, это уже «*постлитературная эпоха*, когда слову возвращаются те же подвижность и пластичность, что и в устном бытовании. Значимость интерпретации как филологической процедуры уменьшается, поскольку критика текста становится *перформативной*. Вместо того чтобы истолковывать его, приспособливать его смысл к своим нуждам, к потребности момента — проще его изменить. <...> Смысл текста пульсирует, входя в разные знаковые конфигурации. Глубинная семантика заменяется текстовой динамикой. Смысл из семантической категории превращается в синтаксическую. Если раньше богатство смысла проецировалось вовне текста, в сферу означаемых, то теперь — в его подвижное текстовое окружение, в смену тех рамок, фреймов, знаковых формаций, где он постоянно меняет свой смысл» [Эпштейн 2019: 57].

В данном исследовании авторы поставили задачу воспроизвести генерацию художественного текста современной большой языковой моделью ChatGPT-4o и проанализировать «писательские роли» человека и искусственного интеллекта в творческом взаимодействии. В ходе исследования продемонстрирована роль структуры и содержания запросов (промптов), задаваемых исследователями генеративной модели, и эволюция результатов, получаемых от GPT-разработки в зависимости от запроса, длины диалога, наполненности контекста взаимодействия и других факторов.

Для того чтобы понять, как может работать ИИ с классическим текстом, авторы решили обратиться к текстам А. С. Пушкина. В этом случае абсолютно справедлива точка зрения В. И. Новикова: «Мы читаем, перечитываем и обсуждаем единый текст “Пушкин”, включающий стихотворения, поэмы, роман в стихах и романы любовные, прозаические повести и истории, приключившиеся с их автором, “маленькие трагедии” и большую трагедию, завершившуюся дуэлью и гибелью. <...> Пушкин есть мера, с которой мы подходим ко всей русской литературе, к решению принципиальных эстетических вопросов. Если мир мифов о Пушкине представить как шар, как глобус, то Пушкин окажется в самом центре этого шара» [Новиков

1999: 192–193]. В год 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина представляется оправданным, что ИИ было предложено вступить в диалог с повестью «Дубровский». Такой хрестоматийный выбор объясняется тем, что Пушкин в ней намеренно играл с разными литературными источниками, давая на фоне известной читателю литературной традиции свои версии «вечных» сюжетов.

Методология исследования

В случае создания текста с помощью ИИ типологически меняются роли читателя и «писателя/творца». На данном этапе развития генеративных моделей ИИ, как отмечают исследователи, мы можем говорить скорее о совместном взаимодополняющем творчестве естественного и искусственного интеллектов, нежели о том, что GPT могут предоставить нам собственный литературный продукт. На данном витке развития GPT возможно гармоничное слияние творческих способностей людей в сочетании с использованием возможностей GPT для идей и новых направлений [Zhou, Lee 2024].

Этот аспект обсуждается и в русскоязычном пространстве средств массовой информации: «Появление эффективных генеративных текстовых моделей вовсе не означает, что машины заменят писателей или поэтов. Куда более реалистичным является сценарий, в котором такие модели будут использоваться для повышения производительности и улучшения качества писательского труда. Уже сегодня люди, профессионально занимающиеся написанием текстов, используют в своей работе электронных помощников, и это не только текстовые редакторы и системы проверки орфографии» (<https://habr.com/ru/companies/sberdevices/articles/566738/>); «... в будущем каждому человеку станет доступно написание книги, в которой он сможет рассказать свою личную историю или ту, что возникла в его воображении. Чтобы ее написать, ему понадобятся не годы, а лишь несколько дней, большая часть которых уйдет на редактирование текста, а не на его создание» (<https://monocle.ru/monocle/2024/03/iskusstvennyy-intellekt-v-literature-zhivopisi-muzyke-i-kino-idealnyy-podmastere/>);

«Если человек творит, в первую очередь чтобы придать своим чувствам определенную форму, то искусственный интеллект “создает”, так как у него нет выбора. Однако если все отбросить, важно лишь восприятие» (<https://thewallmagazine.ru/ii-sozdaet-proizvedeniya-iskusstva/>).

В отношении текстов новой природы произошло то «тесное сплетение зрительского (и читательского. — М. Ч., С. М.) удовольствия, сопереживания с позицией экспертной оценки», которое В. Беньямин считал характерным для отношения масс к искусству. Именно В. Беньямин писал о том, что в условиях развития медиа «разделение на авторов и читателей начинает терять свое принципиальное значение. Оно оказывается функциональным, граница может пролегать в зависимости от ситуации так или иначе — возможность стать автором становится всеобщим достоянием» [Беньямин 1996: 44].

Как отмечают Б. Орехов и другие исследователи, генерируемый ИИ на основе простого единичного запроса пользователя текст можно назвать «плоским», шаблонным, обезличенным. Поэтому зачастую неискушенные пользователи, впервые обращающиеся к генеративным моделям ИИ, констатируют, что полученный в результате текст банальный и скучный. И это верно, поскольку, как уже указывалось выше, в отношении художественного текста особенно ярко видно, что действия пользователя и генеративной модели — это только взаимодействие, а не механические запросы и ответы, как в работе с поисковыми системами. Чем меньше генеративная модель «знает» о пользователе и контексте запроса, тем больше вероятность получить «универсальный» (с точки зрения модели) ответ, который не удовлетворит пользователя, но означает, что у пользователя и модели на данном этапе не сложился диалог, являющийся обязательным для работы с такими программными продуктами. О процессе возникновения текста В. Подорога очень точно писал: «Чтобы выразить смысл, нам необходимо превратить его в слова, затем их в связки и цепочки и, наконец, в одну единственную фразу. По сути дела, это тот же момент переводимости, т. е. перевод текучей субстанции смысла в грамматически и синтаксически

расчлененное высказывание. Этот совершенно рутинный процесс мы можем называть вербализацией, когда значения слов в переданной речи все время уточняются, дополняются, “редактируются”, но главное здесь все-таки сама речь, обращенная к пониманию Другого» [Подорога 2021: 51].

При работе с моделью ChatGPT-4o авторы статьи исследовали и необходимую глубину запроса, и его содержательность, анализируя полученные ответы модели. Так, если сформировать запрос *Сделай, пожалуйста, краткий пересказ романа Пушкина «Дубровский». Добавь краткие характеристики героев, не объясняя, насколько подробным должен быть пересказ, для какой цели он необходим, на какие моменты обратить внимание, то мы получаем краткий и сухой текст ИИ: Роман «Дубровский» Александра Пушкина описывает историю конфликта между двумя дворянскими семьями на фоне социальных проблем России начала XIX века. Основной сюжет вращается вокруг Владимира Дубровского, молодого дворянина, чей отец, Андрей Гаврилович Дубровский, теряет свое имущество из-за коварства соседа Кирилы Петровича Троекурова. В попытке отомстить Владимир принимает образ разбойника и вступает в борьбу с несправедливостью, при этом сохраняя дворянскую честь и достоинство, — дополненный схожими по стилю характеристиками героев. Поэтому далее в промптах был запрос на пересказ по главам, подробный пересказ каждой главы, в результате чего авторы получали тексты объемом около двух тысяч знаков с ожидаемыми подробностями.*

В процессе создания совместных текстов различного жанра, авторы статьи использовали подробные диалоги с моделью и поэтапное совместное «конструирование» текста. Так, показательной представляется работа над созданием ремейка к пушкинской повести. Нельзя не согласиться с утверждением М. Загидуллиной, что «классика оказывается “всеобщим коммуникационным кодом” в литературе, универсальным языком, внятным людям разных эпох. А ремейк — верный раб классики, пусть невольной, но подставляет спину, чтобы она шагнула через него в будущее. Сам же он остается в своей коротенькой эпохе, забытый

и заброшенный, интересный только историкам и социологам литературы» [Загидуллина 2004: 221]. Ремейк, как правило, не пародирует классическое произведение и не цитирует его, а наполняет новым содержанием, при этом обязательной остается оглядка на классический образец: повторяются его основные сюжетные ходы, практически не изменяются типы характеров, а иногда и имена героев.

При создании ремейка в стиле произведений В. Пелевина был использован начальный промпт, развиваемый поэтапно в диалоге: *Напиши ремейк повести Пушкина «Дубровский» в стиле «Generation “П”» Пелевина. Имена героев Пушкина можно изменить.* На этот обобщенный запрос модель создала синопсис будущего произведения в стандартном для себя объеме около двух тысяч знаков. Поскольку первоначальный замысел включал следующий эпизод, но не включал героев Пелевина и диалоги персонажей: *Кульминацией рассказа становится момент, когда V-Div готовит масштабную кибератаку, способную разрушить империю Трой, но узнает о связи между Mira и его врагом. Это открытие заставляет его столкнуться с моральными дилеммами о справедливости, мести и любви, ведь его действия могут разрушить жизнь той, кого он полюбил,* — последовал промпт: *Расскажи подробнее эпизод о подготовке кибератаки. С диалогами. Герои должны встретить Вавилена Татарского — персонажа Пелевина.* Далее авторы статьи помогали модели развивать сюжет: *Напиши главу ремейка о том, как Трой отреагировал на кибератаку. С диалогами; Напиши главу о выборе Марии (Mira). Здесь должен появиться брат Марии — Андрей Троекуров; Напиши пролог о том, как V-Div выбирал между войной с Трой и желанием мирной жизни и встречи с Mira, но все-таки вынужден был выбрать подготовку кибератаки и др.* Мы привели пример неоднократно упоминавшегося выше тезиса о совместном творчестве человека и программного продукта в процессе создания художественного текста. В этом диалоге авторы анализировали получаемые от модели тексты, выявляли лакуны в развитии сюжета, однообразии и отсутствии развития и последующими запросами, не нарушая сюжетную линию, заданную

генеративным продуктом, с помощью промптов добавляли направления развития текста, идеи, логику событий, на которые откликалась модель, генерируя последующий текст. Можно отметить, что формирование текста было нелинейным, поскольку сам последующий продукт подсказывал, какие структурные части необходимы для формирования завершенного произведения.

Тот же прием был использован при создании ремейка пушкинского «Дубровского» в стиле произведений Стивена Кинга. В ответ на первый запрос мы получили текст, который позволил продолжить формирование произведения по отдельным главам. Он начинался так: *Дубровский: Призраки прошлого. В центре истории — Дэвид Дорсетт, вынужденный вместе со своим отцом Томом Дорсеттом покинуть свое наследство после судебного процесса, который они проиграли из-за коварства их соседа Ричарда Пейнсона.*

В промптах авторы статьи постоянно напоминали модели ИИ основной контекст: *Напиши Главу 1 ремейка в стиле Кинга о том, как жил Дэвид со своим отцом до того, как начался конфликт с Ричардом. Напиши с диалогами и подробными описаниями героев; Напиши Главу 2 в стиле Кинга «Сияние» о том, как Ричарду удалось захватить имение. С диалогами и подробным описанием Ричарда и т. д.*

Предыдущий опыт создания ремейка уже позволил нам формировать произведение шаг за шагом. В диалоге мы получили произведение объемом 23 000 знаков, которое при других обстоятельствах можно было бы развивать и дополнять бесконечно, не превышая лимитируемый объем токенов и создавая новые диалоги.

Приведенные примеры показывают, что созданное в итоге произведение абсолютно уникально и в другом диалоге тех же авторов с моделью, тем более в диалоге других пользователей с GPT, не повторится. Также мы видим ярко выраженное соавторство пользователя (в данном случае авторов статьи) и генеративной модели. Написала бы модель полученный в итоге текст сама? Нет. Получился бы подобный текст и его сюжетные линии у человека без участия модели. Ответ тоже отрицательный.

Модель GPT показала те же результаты и в других текстах, на основе которых проходило исследование авторов. Важно отметить, что генеративная модель продемонстрировала точное понимание жанров. Например, на промпт *Напиши приквел к повести Пушкина «Дубровский». Что было с героями раньше, как развивался сюжет. Напиши с диалогами и подробно*, модель ответила текстом, начинающимся: *На просторах русского поместья, принадлежавшего Андрею Гавриловичу Дубровскому, царила идиллическая тишина. Дубровский, отставной поручик гвардии, жил здесь со своим сыном Владимиром, мальчиком с ясными глазами и неукротимым духом. «Владимир, — обратился отец к сыну во время прогулки по своему имению, — ты должен знать, что наше будущее не всегда может быть таким беззаботным. Мир полон перемен».*

На запрос о создании киносценария ChatGPT сформировал сцены со сценарными метками: *Интерьер. Дом Троекурова. День. Камера медленно движется по роскошному залу; Огонь отражается в его глазах. Камера отходит, показывая горящее поместье.*

На запрос о создании сиквела, не содержащего в контексте промпта какого-либо стиля или автора, модель способна сгенерировать собственный сюжет: *Глава 2: Тень прошлого. Счастье героев омрачается появлением таинственного незнакомца, который начинает угрожать их спокойствию. Незнакомец — это бывший управляющий Троекурова, который, желая отомстить за своего бывшего хозяина, пытается завладеть частью имени Марьи.*

Результаты исследования

Исследование проводилось на основе текстов, генерируемых моделью ChatGPT-4o в ответ на запросы (промпты). Тексты генерировались с помощью последовательных промптов, задаваемых с целью получения текстов определенного жанра и с учетом предыдущих ответов модели. Часть текстов, например эссе, генерировалась на основе одного большого промпта, в котором были учтены и цель, и роли, и контекст. Важное уточнение: итоговый промпт, на основе которого создан включенный

в исследование текст, был результатом анализа и корректировки предыдущих запросов, признанных неудачными, что повлекло содержательно, сюжетно и эмоционально бедный ответ модели. Большие тексты, такие как ремейк, научная статья, потребовали создания промптов для написания частей текста: глав ремейка или разделов статьи. Это стало результатом краткости, лаконичности и содержательной скупости ответов в случаях, когда для получения больших текстов использовался один промпт, включающий весь контекст запроса.

При указании контекста ChatGPT реагирует, соблюдая условия запроса, включая детали указанного стиля и точные приметы заданной эпохи и места действия. Так, на запрос *Напиши ремейк повести Пушкина «Дубровский» в стиле Достоевского. Действия и герои должны быть в двадцать первом веке. С диалогами, характерами героев и подробностями жизни и быта. Действие происходит в Санкт-Петербурге в наши дни* следует ответ в формате произведения «Дубровский 2.0: тени Петербурга».

Ключевые составляющие создания художественных текстов совместно с генеративными моделями (в данном исследовании ChatGPT-4o): поэтапный диалог пользователя и модели, включающий детали контекста, подсказки, задающие направление; генеративные модели создают краткие тексты, расширение и наполнение объема текста — задача пользователя, точнее составляемых им промптов; модель знает стили текста, писателей и их произведения, в большинстве случаев ей потребуются только указания фамилий, названий, терминов; «галлюцинации» модели — это взаимная неудача, исправить которую может только человек, изменив или прервав диалог или скорректировав промпт.

Сравнивая авторский художественный текст и текст ИИ, можно говорить о разных уровнях многозначности, выступающих в качестве точки разветвления смыслов и позволяющих локализовать то измерение текста, в котором начинает происходить расслоение смысловой однородности. Об этом пишет Д. М. Красоткин: «Механизмы многозначности выступают в качестве способов множественного прочтения текста, т. е. позволяют

описать саму работу смыслообразования. <...> Уровни многозначности выступают в качестве производной от уровней текста» [Красоткин 2024: 10–11]. Думается, что уровни многозначности в тексте, сгенерированном ИИ, возникают крайне редко. Но необходимо подчеркнуть, что указанная «многозначность» появляется в тексте, генерируемом моделью, благодаря соавтору — человеку, создающему промпты. GPT на данном этапе развития не создаст многоуровневый и разнообразно наполненный текст, но может приблизиться к такому, ведомая запросами естественного интеллекта.

Неопределенность смысла имеет непосредственное отношение к смысловой открытости высказывания. У. Эко, автор термина «открытое произведение», писал: «Открытые произведения, в той мере, в какой они представляют собой произведения в движении, приглашают адресата создавать произведение вместе с его автором» [Эко 2005: 111]. Открытые произведения — это завершённые тексты, но они открыты в более широком смысле, «открытые для постоянного порождения все новых и новых внутренних взаимосвязей, которые адресат должен открывать и выбирать сам в процессе своего восприятия всей совокупности поступающих стимулов» [Эко 2005: 111]. Если отталкиваться от концепции У. Эко, то одной из особенностей сгенерированных ИИ текстов становится его «закрытость» и существование в «моменте».

«Галлюцинации» модели при создании текстов для данного исследования можно объяснить несколькими причинами:

- некачественные промпты авторов;
- то обстоятельство, что работа велась с зарубежной моделью, которая каждый запрос «мысленно» переводит на английский язык, а свой ответ — на язык пользователя, точнее созданного запроса;
- длина диалога, в процессе которого было превышено, как мы отмечали выше, количество токенов, в рамках которых модель умеет удерживать в памяти контекст диалога.

Так, представляется выразительным пример, когда проблема может быть объяснена качеством промпта. Для русскоязычного читателя выражение «сцена с дуплом в “Дубровском”» — это

хрестоматийный эпизод, вошедший, в том числе в фольклор. Для зарубежной модели — это лишь один из запросов. Поэтому если составить промпт: *Опиши подробнее сцену с дуплом в повести Пушкина «Дубровский», то модель галлюцинирует, побуждая пользователя дать ей больше информации в последующем диалоге: В сцене с дуплом Дубровский, уже будучи разбойником, скрывается от преследования в лесу. Дупло в старом дереве служит ему укрытием. Это место становится символом одиночества главного героя и его внутреннего мира, раздираемого конфликтами и мстостью. Скрытность дупла подчеркивает тайную жизнь Владимира, его изоляцию от общества и одновременно желание защитить себя и свои убеждения.* Но если построить диалог по-другому: *Пожалуйста, сделай подробный пересказ главы 17 повести Пушкина «Дубровский», — а после полученного ответа продолжить его промптом Расскажи, как Марья Кирилловна передавала кольцо в дупле,* то мы получаем адекватный ответ модели, соответствующий тексту классического произведения.

Об иноязычном мышлении ChatGPT говорят и речевые обороты в полученных текстах: *... в своем характерном неформальном облачении, нарисовал на себе внимание; уловил момент, когда стены недоверия начали ослабевать; давай сделаем план* (в контексте «нам необходим план дальнейших действий»); *в мире, где конфликты и разделение кажутся неизбежными* и др.

«Разочарования» от взаимодействия с генеративными моделями искусственного интеллекта — это в равной степени вина обеих сторон соавторства. Программные продукты в формате GPT-чатов — это инструменты, нацеленные на взаимодействие, диалог и узнавание друг друга, а не общение в формате «вопрос-ответ», в процессе которого человек надеется получить новую для себя информацию минимальными средствами поисковых аргументов.

Заключение и выводы

Способность моделей GPT к генерированию новой информации в контексте запроса (промпта) и последующего диалога с человеком

на естественном языке, их знания о большом массиве текстов мировой литературы и истории литературного творчества позволяют нам обратить внимание на возможности GPT как в создании новых художественных текстов, так и в преобразовании известных литературных сюжетов. Еще на этапе модели GPT-3 исследователи отмечали, что тщательно разработанные подсказки с адекватной информацией об аудитории позволяют ей генерировать литературные отрывки, соответствующие уровню сложности эпизодов, написанных людьми [Bezirhan, von Davier 2023: 5].

Что может помешать GPT в литературном творчестве? Как уже ранее отмечали авторы, генеративные модели ИИ не способны к озарениям и догадкам, превосходящим сделанное ранее и поднимающим человечество, науку, повседневную жизнь на ступеньку вверх, то есть к всему тому, что присуще естественному интеллекту в человеческом облике; не обладают эмоциональностью, эмпатией, а ведь именно эмоциональное взаимодействие зачастую источник создания человеком текстов, обладающих уникальностью по отношению ко всему созданному ранее [Морозова 2024: 43].

Если суммировать все обсуждения в отношении литературного творчества совместно с GPT, можно отметить основные его направления: генерация сюжетных линий; развитие персонажей, их мотиваций, предысторий; создание сюжетного пространства или для ряда жанров так называемых миров; корректировка языка и стиля.

В чем роль человека в диалоге с GPT-моделями? Прежде всего в искусстве составления запросов (промптов), готовности к диалогу, быстром анализе полученного ответа с целью корректировки последующих запросов. «Разработка промптов — это искусство создания эффективных подсказок, которые помогают ChatGPT генерировать желаемые ответы. Промпт играет решающую роль в максимизации эффективности языковой модели, устраняя разрыв между намерениями пользователя и пониманием модели. Хорошо продуманный промпт может значительно улучшить качество и актуальность результатов ChatGPT, а составленный некорректно может привести

к неудовлетворительным или ошибочным ответам» [Ekin 2023: 3]. В промпте должны быть точность, контекст и роли, отмечается в обсуждениях (<https://www.datacamp.com/tutorial/a-beginners-guide-to-chatgpt-prompt-engineering>). Промпт — это понимание механизма работы LLM, знания человека в запрашиваемой предметной области, итеративный подход (метод проб и ошибок) и оценка качества полученной информации (<https://www.unite.ai/prompt-engineering-in-chatgpt/>).

«Галлюцинации» GPT, препятствующие совместным с моделями научным исследованиям или образовательным практикам, могут стать продуктивной составляющей совместного литературного творчества. Как отмечают исследователи, единичные случаи, когда LLM признает незнание, — это те, когда ему задают вопрос о периоде позднее, чем данные, на которых обучена модель, или ситуации, когда информация попадает в морально-нравственно-правовые «ограждения», установленные ее создателями [Roberts, Baker, Andrew 2024: 4]. Авторы исследований отмечают, что в ряде научных направлений или сфер образования «галлюцинации» GPT вызывают серьезную озабоченность и могут критически повлиять на пользователя и его компетенции [Dahl et al. 2024]. Основное отличие «галлюцинирования» ИИ от сомнений человека в ходе коммуникации заключается в том, что люди выражают свои сомнения вербально («я думаю», «я предполагаю») и невербально (жестами, мимикой, особенностями поведения), GPT в случае «галлюцинации» генерирует уверенные ответы, неотличимые от его же достоверной информации [Kidd, Birhane 2023: 1222].

Необходимо подчеркнуть, что примеры создания нейросетью художественного текста в мире представлены достаточно репрезентативно. Так, в 2022 г. вышла книга «Пытаясь проснуться», написанная писателем Павлом Пепперштейном и Нейро Пепперштейном — лингвистической моделью ruGPT-3 (в настоящий момент указанный ИИ-рерайтер входит в функциональные возможности GigaChat), разработанной командой SberDevices. «Появление Нейро Пепперштейна заставляет задуматься как о природе человеческой фантазии, так и о том, как строится наше

восприятие литературы, ведь в конечном счете именно читатель достраивает контекст и распознает сюжеты. И пока вы читаете этот сборник, сотрудничество человека и нейросети продолжается, но уже на другом уровне», — отметил в послесловии к этой экспериментальной книге П. Пепперштейн [Пепперштейн 2022]. «Нейросеть хороша как инструмент стилизации, — считает куратор проекта Феликс Сандалов. — Можно брать определенный сюжет и перекладывать его в разные стилистические регистры. А что, если бы “Колобок” был детективом? А скандинавским триллером? Каждый из этих жанров имеет формальные отличительные черты, которые хорошо усваиваются и воспроизводятся алгоритмами машинного обучения» [Скоринкин 2023].

Онлайн-издание о цифровых технологиях в гуманитарных науках, искусстве и образовании «Системный Блок» вместе с изданием «Подтекст» придумали сюжет для небольшого рассказа и предложили петербургскому писателю Александру Сорге воплотить его в жизнь. То же самое небольшое описание стало запросом для ChatGPT: авторы проекта попросили модель сгенерировать рассказ с заданным сюжетом (<https://podtext.media/experiment>). Эксперимент продемонстрировал, что у писателя-человека получилось настоящее фантастическое произведение — антиутопия, а нейросеть по умолчанию создала довольно тривиальный реалистичный сюжет.

Соавтором книги основателей блокчейн-платформы Vithoven А. Платунова и А. Глебова «Скайнет в эпоху киберпанка. Теория сверхума и вызовы перед человечеством в XXI веке», вышедшей в 2023 г. на Литрес, стал искусственный интеллект языковой модели GPT-4. Он создавал диалоги и участвовал в формировании сюжетной линии. Книга написана в гибридном жанре научной фантастики и образовательной литературы. В 2023 г. написанный ИИ научно-фантастический рассказ впервые в истории победил на литературном конкурсе в Китае: профессор журналистики Пекинского университета Цинхуа Шэнь Ян создал научно-фантастический роман о метавселенной и человекоподобных роботах с помощью искусственного интеллекта. Еще один пример

связан с тем, что лауреат престижной японской литературной премии Акутагавы Риэ Кудан призналась, что часть ее романа «Токийская башня сочувствия», за который она была удостоена награды в 2024 г., написана с использованием генеративного искусственного интеллекта. Эти и другие примеры, свидетельствующие о темпах развития соавторства современного писателя и ИИ, делают актуальными исследования о феномене, типологических чертах и особенностях искусственно сгенерированного художественного текста.

В тот момент, когда эксперимент, поставленный авторами статьи, завершился, в издательстве «Альпина Паблишер» вышел сборник «Механическое вмешательство». Каждый из рассказов сборника один из ведущих современных писателей (Я. Вагнер, Е. Некрасова, К. Буржская, А. Сальников, Ш. Идиатуллин, Ю. Яковлева, Т. Толстая, А. Матвеева и др.) писал в соавторстве с искусственным интеллектом YandexGPT. Многие из авторов работали с нейросетью впервые, а по условиям эксперимента никаких технических заданий и подсказок про характер работы с языковой моделью не было. Этот сборник — достаточно выразительный пример диалога профессионального писателя с моделью ИИ. Так, Д. Благова в рассказе «Как тысячи раз до меня» пишет: «Мне нравится, что нейросеть воплощает собой коллективную память. Она работает на основе данных и примеров, а ее алгоритмы устроены как нейроны в человеческом мозге. Нейросеть накапливает опыт и знает о решениях, которые до тебя принимали тысячи раз. Она может найти удобный, выверенный и нейтральный ответ» [Механическое вмешательство 2024: 142].

Анализ текста, написанного генеративной моделью, заставляет вспомнить классическую работу Л. С. Выготского «Психология искусства», которой в 2025 г. исполнится 100 лет. Что делает произведение художественным, превращает его в творение искусства — один из главных вопросов Выготского. Сущность и функция искусства не заключается в форме, так как форма не существует самостоятельно и не является самоценной. Ее действительное значение открывается в отношении к тому материалу, который она преобразует, «развоплощает», по выражению Выготского, и дает ему

новую жизнь в содержании художественного произведения. Так понимаемое содержание не просто вносится в произведение извне, а создается в нем художником. Процесс созидания этого содержания и кристаллизуется, откладывается в структуре произведения, подобно тому как физиологическая функция откладывается в анатомии органа. Исследование «анатомии» художественного произведения позволило говорить об особом эмоциональном, аффективном содержании произведения, о важнейшей точке «короткого замыкания», которое отличает истинное произведение искусства. Сможет ли обнаружить читатель эту точку «короткого замыкания» в современных текстах, которые написаны или будут написаны с помощью ИИ, — один из важных вопросов современного литературного процесса.

В этом исследовании мы сосредоточили внимание на взаимодействии соавторов — человека и модели искусственного интеллекта — в процессе создания художественного текста, на искусстве создания запроса и динамичной реакции на ответы GPT, зависимости генерируемого «произведения» от контекста и длины диалога, распределении ролей и пределе возможностей генеративных моделей в совместном творчестве на данном этапе их развития. Полученные результаты позволили нам проанализировать язык полученных текстов, точность понимания особенностей различных жанров генеративными моделями, содержательное соответствие сгенерированных ремейков, сиквелов, приквелов нашим ожиданиям, многозначность текстов, «галлюцинирование» модели. Подобные исследования помогут развитию больших языковых моделей, выработают методики взаимодействия с ними пользователей, продемонстрируют возможность (или невозможность) подобного «литературного соавторства» и, безусловно, станут значительным сегментом литературоведческих и языковедческих исследований в ближайшие десятилетия.

ИСТОЧНИКИ

Манович 2023 — Манович Л. *Будущее будет намного больше похоже на настоящее, чем нам кажется: интервью*. 2023. URL: <https://theblueprint.ru/culture/art/manovic> (дата обращения: 20.08.2024).

Механическое вмешательство 2024 — *Механическое вмешательство. Рассказы, написанные вместе с нейросетью YandexGPT*. М.: Альпина Паблишер, 2024. 282 с.

Орехов 2018 — Орехов Б. Пoesия и нейронные сети: [текстовая расшифровка видеолекции]. *ПостНаука*. 2018. URL: <https://postnauka.org/video/83444> (дата обращения: 20.08.2024).

Пелевин 2017 — Пелевин В. *iPhuck 10*. М.: АСТ, 2017. 364 с.

ЛИТЕРАТУРА

Баева 2013 — Баева Л. В. Электронная культура: опыт философского анализа. *Вопросы философии*. 2013, (5): 75–83.

Беньямин 1996 — Беньямин В. *Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости*. М.: Медиум, 1996. 240 с.

Загидуллина 2004 — Загидуллина М. Ремейки, или Экспансия классики. *Новое литературное обозрение*. 2004, 5 (69): 213–222.

Красоткин 2024 — Красоткин Д. М. *Многозначность художественного текста: уровни и механизмы: на материале русской эпической прозы XX в.*: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2024. 262 с.

Морозова 2024 — Морозова С. А. «Мы оба с ним как будто из металла, но только он — действительно металл», или Как перестать беспокоиться и начать использовать генеративные модели ИИ. *Университетская книга*. 2024, (1): 42–49.

Нейросети 2023 — Нейросети: конкуренты или помощники писателя?: [обсуждение с молодыми писателями]. *Знамя*. 2023, (10). URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8810> (дата обращения: 20.08.2024).

Новиков 1999 — Новиков В. Год Пушкина: двадцать два мифа о поэте. *Время и мы*. 1999, (143): 178–193.

Пепперштейн 2024 — Пепперштейн П. В. *Пытаясь прожить*. М.: Individuum. 2024. 304 с.

Подорога 2021 — Подорога В. *Время чтения*. М.: Канон+, 2021. 376 с.

Пол 2017 — Пол К. *Цифровое искусство*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 272 с.

Пустовая 2015 — Пустовая В. О границах современной литературы. *Luterramypa*. 2015. URL: <http://litteratura.org/publicism/1448-o-granichah-sovremennoy-literatury.html> (дата обращения: 20.08.2024).

Скоринкин 2023 — Скоринкин Д. Как писать художественные тексты с ChatGPT и не облажаться: советы редактора. *Системный блок*. 2023. URL: <https://sysblok.ru/philology/kak-pisat-hudozhestvennye-teksty-s-nejrosetjami-i-ne-oblazhatsja-sovety-redaktora/?ysclid=m8offkft8o220992271> (дата обращения: 20.08.2024).

Черняк, Наумова 2022 — Черняк М. А., Наумова Л. Н. Трансформация понятия «современность» в прозе Виктора Пелевина. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2022, 44 (7): 94–100. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2022.822>

Эко 2005 — Эко У. *Роль читателя. Исследования по семиотике текста*. СПб.: Симпозиум, 2005.

Эпштейн 2019 — Эпштейн М. *Будущее гуманитарных наук. Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века*. М.: Рипол Классик, 2019. 239 с.

Ямпольский 2016 — Ямпольский М. *Пригов: очерки художественного номинализма*. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 296 с.

Bezirhan, von Davier 2023 — Bezirhan U., von Davier M. Automated reading passage generation with OpenAI's large language model. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2023, (5). <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100161>

Dahl et al. 2024 — Dahl M., Magesh V., Suzgun M., Ho D.E. *Large Legal Fictions: Profiling Legal Hallucinations in Large Language Models*. 2024. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2401.01301>

Ekin 2023 — Ekin S. *Prompt Engineering For ChatGPT: A Quick Guide To Techniques, Tips, And Best Practices*. 2023. <https://doi.org/10.36227/tehrxiv.22683919.v2>

Kidd, Birhane 2023 — Kidd C., Birhane A. How AI can distort human beliefs. *Science*. 2023, (380): 1222–1223. <https://doi.org/10.1126/science.adi0248>

Roberts, Baker, Andrew 2024 — Roberts J., Baker V., Andrew J. Artificial intelligence and qualitative research: The promise and perils of large language model (LLM) 'assistance'. *Critical Perspectives on Accounting*. 2024, (99). <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2024.102722>

Zhou, Lee 2024 — Zhou E., Lee D. Generative artificial intelligence, human creativity, and art. *PNAS Nexus*. 2024, (3). <https://doi.org/10.1093/pnasnexus/pgae052>

REFERENCES

Баева 2013 — Baeva L.V. Electronic culture: A philosophical analysis. *Voprosy filosofii*. 2013, (5): 75–83. (In Russian)

Беньямин 1996 — Benjamin V. *The work of art in the age of its technical reproducibility*. Moscow: Medium Publ., 1996. 240 p. (In Russian)

Загидулина 2004 — Zagidullina M. Remakes, or the expansion of classics. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2004, (5): 213–222. (In Russian)

Красоткин 2024 — Krasotkin D.M. *Polysemy of the artistic text: Levels and mechanisms: Based on the material of Russian epic prose of the 20th century*. PhD diss. in Philology. Tver', 2024. 262 p. (In Russian)

Морозова 2024 — Morozova S.A. "We are both like metal, but only he is really metal"; or how to stop worrying and start using generative AI models. *Universitetskaya kniga*. 2024, (1): 42–49. (In Russian)

Нейросети 2023 — Neural networks: Competitors or assistants to the writer? *Znamya*. 2023, (10). Available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8810> (accessed: 20.08.2024). (In Russian)

Новиков 1999 — Novikov V. The Year of Pushkin: Twenty-two myths about the poet. *Vremya i my*. 1999, (143): 178–193. (In Russian)

Пепперштейн 2024 — Pepperstein P.V. *Trying to wake*. Moscow: Individuum Publ. 2024. 304 p. (In Russian)

Подорога 2021 — Podoroga V. *Reading time*. Moscow: Kanon+ Publ., 2021. 376 p. (In Russian)

Пол 2017 — Pol K. *Digital art*. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2017. 272 p. (In Russian)

Пустовая 2015 — Pustovaya V. On the boundaries of contemporary literature. *LitteraTura*. 2015. Available at: <http://litteratura.org/publicism/1448-o-granichah-sovremennoy-literatury.html> (accessed: 20.08.2024). (In Russian)

Скоринкин 2023 — Skorinkin D. How to write fiction text with ChatGPT without screwing up: Editor's advices. *Sistemniy blok*. 2023. Available at: <https://sysblok.ru/philology/kak-pisat-hudozhestvennye-teksty-s-nejrosetjami-i-ne-oblazhatsja-sovety-redaktora/?ysclid=m8offkft8o220992271> (accessed: 20.08.2024). (In Russian)

Черняк, Наумова 2022 — Chernyak M.A., Naumova L.N. Transformation of the concept of "modernity" in the prose of Viktor Pelevin. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022, 44 (7): 94–100. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2022.822> (In Russian)

Эко 2005 — Eco U. *The role of the reader. Studies in text semiotics*. St. Petersburg: Simpozium Publ., 2005. (In Russian)

Эпштейн 2019 — Epstein M. *The future of the humanities. Technogumanism, creatoric, erotology, electronic philology, and other sciences of the 21st century*. Moscow: Ripol Classic Publ., 2019. 239 p. (In Russian)

Ямпольский 2016 — Yampolsky M. *Prigov: Essays on artistic nominalism*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2016. 296 p. (In Russian)

Bezirhan, von Davier 2023 — Bezirhan U., von Davier M. Automated reading passage generation with OpenAI's large language model. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2023, (5). <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100161>

Dahl et al. 2024 — Dahl M., Magesh V., Suzgun M., Ho D.E. *Large Legal Fictions: Profiling Legal Hallucinations in Large Language Models*. 2024. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2401.01301>

Ekin 2023 — Ekin S. *Prompt Engineering For ChatGPT: A Quick Guide To Techniques, Tips, And Best Practices*. 2023. <https://doi.org/10.36227/tehrxiv.22683919.v2>

Kidd, Birhane 2023 — Kidd C., Birhane A. How AI can distort human beliefs. *Science*. 2023, (380): 1222–1223. <https://doi.org/10.1126/science.adi0248>

Roberts, Baker, Andrew 2024 — Roberts J., Baker V., Andrew J. Artificial intelligence and qualitative research: The promise and perils of large language model (LLM) 'assistance'. *Critical Perspectives on Accounting*. 2024, (99). <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2024.102722>

Zhou, Lee 2024 — Zhou E., Lee D. Generative artificial intelligence, human creativity, and art. *PNAS Nexus*. 2024, (3). <https://doi.org/10.1093/pnasnexus/pgae052>